

Иван-королевич и его слуга

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_korolevich_i_ego_sluga/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-королевич и его слуга

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король Елизар с сыном своим Иваном-королевичем. Поехал как-то раз король в лес и повстречал там мужика. Смотрит, а у простолюдина того полон воз добычи: пара куниц, три лисицы да целых четыре бобра. Приказал король охотнику остановиться, стал допрос вести:

— Это где же ты, мужик, столько зверья наловил?

— Да в лесу, Ваше Величество!

— И кто же тебе позволил в королевских угодьях охотиться?

— Леший позволил, он меня и ловушки ставить научил.

— Ладно, не буду я тебя наказывать, за то что ты в моих заповедных лесах промышляешь. Наоборот, денег тебе дам да коня нового подарю. Только ты мне за это показать должен, где тот Леший живёт.

Соблазнился мужик королевскими обещаниями, показал, где терем Лешего находится. Тотчас велел Елизар духа Лесного изловить и в тёмный подвал посадить. Да указ издал, чтобы никто в заповедных угоды-

ях без его, королевского, разрешения не смел охотиться. Сидит Леший взаперти, не знает, как ему из темницы выбраться. Вдруг видит в щёлочку под потолком: вышел Иван-королевич на прогулку. Стал пленник тихонько посвистывать, королевского сына подзывать:

— Иванушка, миленький, выпусти меня из подвала темного! Нет у меня больше мочи тут сидеть, все кости ноют, глаза слепнут!

А королевич-то сердобольный был, жалко ему Лесного духа.

— Как же я тебя, дедушка, выпущу? Дверь-то на тяжёлый замок заперта, а ключи только у матушки с баяшкой есть.

– Так ты приласкайся к королеве да попроси ключик. Любит она тебя, ни в чём сыночку своему не откажет!

Так Иван-королевич и сделал: выпросил у матери ключ от подвала, отпер замок да выпустил Лешего. Как оказался Лесной дух на воле, стал он королю всячески пакостить: то силки поломает, то сети порвёт, то ямуловушку землёй засыплет. Перестала охота ладиться, понял тогда Елизар, что это проделки Лешего – некому больше пакостить. Пошёл он пленника своего

проверить, глядь – а подвал-то пуст! Рассердился король, стал жену свою бранить:

— Да как ты посмела против моей воли пойти? Ты зачем Лешего выпустила? Вот посиди-ка теперь сама в темнице!

Как услышал королевич, что отец матушку его любимую запереть грозитя, пришёл к отцу с повинной. Ещё больше осерчал Елизар, созвал бояр да князей на совет.

— Вы люди умные, уважаемые. Помогите решить, что мне с сыном делать, как наказать его за то, что отца ослушаться посмел?

Посовещались королевские подданные и посоветовали Его Величеству Ивана из королевства выгнать – пусть идёт на все четыре стороны, раз отцовская воля ему не указ.

Послушался Елизар бояр да князей, велел сына с глаз долой прогнать. Опечалилась королева, но перечить мужу не посмела. Дала она сыночку своему ненаглядному котомку с сухарями в дорогу да отправила вместе с ним слугу Кондрата, чтобы королевича оберегал, во всём ему помогал. Только Кондрат-то ох как не прост! Задумал он недоброе, стал удобного момента

выжидать. Вот идут они по лесу, захотелось Ивану пить. Говорит добрый молодец слуге:

— Кондрат, принеси мне воды, больно уж жажда мучит!

А мужик и не думает королевича слушаться:

— Хочешь пить, так сам за водой и ступай.

Делать нечего, отправился королевский сын к колодезю. Наклонился, чтобы ведро вниз спустить, а Кондрат подкрался сзади и ну его в спину толкать!

— Не губи меня! – взмолился Иван. – Всё, что хочешь, проси, только отпусти!

— Надоело мне тебе прислуживать, хочу королевичем быть! – отвечает мужик.

— Хорошо, будь по-твоему!

Отдал Иван Кондрату королевское платье, а сам его рубаху надел. Отправились они дальше. Долго ли шли, коротко ли, пока не добрались до соседнего государства, где царь Казимир правил. Привели их придворные в палаты царские.

— Здравствуйте, люди добрые! Кто вы такие будете и куда путь держите? – спрашивает государь.

— Здравствуйте, Ваше Величество! Я – Иван-королевич, а это слуга мой, – отвечает Кондрат. – Странству-

ем мы по свету, счастье своё ищем.

— Рад тебя, королевич, видеть! Оставайся у меня погостить на недельку-другую, и слуге твоему место при царском дворе найдётся, – пригласил царь.

А Кондрату только того и надо. Принял он царское приглашение, живёт себе в царских палатах, не тужит. А настоящего королевича на кухню отправили дрова таскать да посуду мыть. Стал Иван присматриваться, как повара разные яства готовят. Сначала помощь свою на подсобных работах предлагал: то морковь потрёт, то картошку почистит, то гуся оциплет. А потом начали ему и посложнее дела доверять. Научился Елизаров сын так вкусно готовить, что пальчики оближешь! Отведал его угощенья царь Казимир, и так ему те блюда понравились, что велел он слугу самым главным на кухне назначить. Обозлились другие повара, стали думать да гадать, как бы им нового начальника погубить. Замесил как-то раз королевич тесто для пирога, а завистники взяли да подсыпали туда отравы. Только царь кусок ко рту поднёс, как говорит ему один поварёнок:

— Царь-батюшка, не вели казнить, вели слово молвить!

— Говори, не бойся! – разрешил Казимир.

— Не ешь, государь, этот пирог, он отравлен!

— А ты откуда знаешь?

— Да люди на кухне слышали, как их новый начальник тебя извести собирался, потому и отравы в пирог подсыпал!

Кинул тогда царь свой кусок собачонке, что в углу сидела. Съела она его, заскулила жалобно и прочь из дворца убежала. Велел тогда Казимир позвать нового повара.

— Так-то ты за добро моё отплатить решил? – закричал государь. – Я к тебе со всей душой, а ты меня отравить хочешь?! Не сносить тебе за это головы!

Кинулся Иван на колени:

— Да что ты такое говоришь, царь-батюшка! Я свою работу честно выполняю! Это злые люди из зависти клевету на меня наводят!

Подумал Казимир, подумал, и решил жизнь Кондратову слуге даровать, но от кухни отлучить. Сослал он его на конюшню, велел лошадей кормить, поить, мыть да пасти. Вот вывел как-то раз королевич табун далеко-далеко в лес. Вдруг откуда ни возьмись навстречу ему Леший. Узнал Лесной дух своего спасителя, обра-

довался.

— Пойдём, – говорит, – ко мне в гости!

— Да я бы с радостью, – отвечает Иван. – Только как же я царских лошадей одних оставлю? Они же разбегутся!

— Не бойся! Коли разбегутся, я тебе их снова в табун собрать помогу.

Отправились они к Лесному духу в гости, а в тереме резном их уж три дочки Лешего поджидают: Берёзка, Калинка да Рябинка. Встретили они королевича с почестями: на лучшее место посадили, самыми вкусными лесными дарами угостили. Как накормили да напоили, стали гостя дорогого одаривать. Берёзка преподнесла Ивану скатерть-самобранку, Калинка – палку-самобойку, а Рябинка – перстень, который так ярко светится, что ночью и без свечей всё видно. Как настала пора королевичу на конюшню возвращаться, дочки Лешего собрали всех лошадей в табун, накормили, напоили да помыли.

Хорошо с тех пор стало жить королевичу: приведёт он коней в лес, раскинет скатерть-самобранку, а на ней тут же кушанья одно лучше другого появляются. Пока он угощается, Берёзка, Калинка да Рябинка ло-

шадей выпасут, накормят, напоят да помогут. Не на радуется Казимир: жеребцы в царской конюшне стали как на подбор! Все сытые, ухоженные, на ногу резвые – загляденье, да и только! Нахваливает он своего нового конюха, а царевна Заряна отца слушает, соглашается. Ей и самой табунщик молодой нравится, только поговорить с ним никак не получается. Ведь царская дочь – это не то же самое, что простая девушка, которая с кем хочет, с тем и общается. За Заряной семь нянек приглядывают. Первая одно не велит делать, вторая другое, третья кормит, четвертая одевает, пятая наставляет, шестая манерам обучает, а седьмая за всем сразу следит. Ну, ни шагу без присмотра не ступить, никак с глазу на глаз с конюхом не поговорить!

Пока царевна думала да гадала, как бы ей с табунщиком наедине остаться, случилась беда нешуточная: пошёл на их государство войной злой Великан. Отправил он к Казимиру гонца с депешей, а в письме том написано: «Коли не отдашь за меня дочь свою замуж, всё твоё войско перебью, а Заряну силой увезу!». Не знает царь, что ему делать, как дочку от врага лютого убересть. Стал созывать князей да богатырей, пообещал тому, кто злого Великана победит, Заряну в жёны отдать и полцарс-

тва в придачу. Много желающих собралось с врагом сразиться, собрался и конюх на войну. Взял он с собой скатерть-самобранку, палку-самобойку, перстень, что Березка да Калинка с Рябинкой подарили, и в путь отправился. Добрался он до леса, зашёл к Лешему в терем.

— Хочу, – говорит, – тебя, Лесной дух, и дочек твоих ещё раз за всё поблагодарить. Иду я со злым Великаном сражаться, силы у нас неравные. Никому не ведомо, кто кого на той войне одолеет. Спасибо вам за заботу вашу да за подарки. Не поминайте лихом!

— Погоди ты с жизнью прощаться! – отвечает Леший. – Присядь-ка на дорожку, да поешь-попей, чтобы сил прибавилось.

Поднесла Березка гостю дорогому чашу сока берёзового. Выпил Иван и почувствовал, как в жилах его кровь заиграла.

— Ну что, прибавилось ли у тебя силы? – спрашивает Лесной дух.

— Прибавилось! Была бы у меня палица в пятьдесят пудов, я бы её как хворостину сломал!

Принесла Калинка Ивану ягод калиновых. Съел королевич пригоршню, а Леший опять спрашивает:

— Ну что, прибавилось ли у тебя силы?

— Ещё как прибавилось! Была бы у меня палица в сто пудов, я бы её за облака закинул!

Дала тогда Рябинка доброму молодцу ягод рябиновых. Съел Иван целую гроздь, а Лесной дух не унимается:

— Ну что, прибавилось ли у тебя силы?

— Во сто крат прибавилось! Я сейчас настолько силен, что если бы было за что ухватиться, я бы всю землю перевернул!

Вывел тогда Леший королевича на крыльцо да так свистнул, что аж уши заложило. Прискакал на тот свист конь богатырский: из-под копыт искры сыплются, из ноздрей дым стелется, из ушей пар валит. Сел на него добрый молодец и поскакал с вражеским войском сражаться. Как увидел Великан Ивана, стал посмеиваться:

— Ну что ж, выходи, человечешко, со мной на бой! Много я вашего брата положил, с тобой-то и подавно справлюсь!

А у Ивана силы после угощения лесного немерено: взмахнул он палкой-самобойкой да всё войско вражеское положил, ещё раз взмахнул — Великана злого как и

не бывало. Отправился он к Казимиру с победой. Счет и думает:

— Ну, теперь царь дочь свою замуж за меня отдаст. Расскажу тогда всем, что я настоящий королевич, а Кондрат – самозванец.

Да не тут-то было! Слуга его тоже на войну отправился, только пока Иван с врагами сражался, плут-самозванец в кустах сидел. Как увидел, что Елизаров сын вот-вот победит, оседлал коня да первым до дворца добрался.

— Я злого Великана победил! Отдавай Заряну мне в жёны! – говорит он царю.

Обрадовался Казимир, велел дочери к свадьбе готовиться. А Кондрат тем временем послал слуг конюху навстречу, велел к царю его не пускать, обезоружить да в темницу бросить. Так они и сделали. Сидит себе Иван, не тужит: расстелил скатерть-самобранку, перстнем темницу освещает, ест-пьёт да дожидается, что дальше будет.

Как узнала царевна, что конюха заперли, бросилась к отцу, просит разобраться, в чём пленник провинился. Позвал Казимир слуг, а те только руками разводят: ничего, мол, не знаем, Зарянин жених приказал. При-

шёл царь в темницу, стал конюха расспрашивать. По-
ведал ему тогда добрый молодец, что он и есть насто-
ящий Иван-королевич, а Кондрат всех вокруг пальца
обвёл. Рассердился Казимир, велел обманщика вза-
шей из дворца выгнать, а дочку свою за Елизарова сы-
на замуж отдать. Закатили они пир на весь мир, три
дня да три ночи гуляли. Как утихло веселье, уговорила
Заряна мужа простить отца своего за то, что он его из
дома выгнал. Послушался её Иван-королевич, живут
они все с тех пор все в мире да согласии.